

Munich Personal RePEc Archive

Societal aspects of the effectiveness of economic processes

Filippova, Irina

Volodimir Dahl East-Ukrainian National University

2014

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/54438/>

MPRA Paper No. 54438, posted 15 Mar 2014 08:52 UTC

Филиппова И.Г.

к.э.н., доцент,

Восточноукраинский национальный университет им. Владимира Даля, Луганск

СОЦИЕТАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Оценка эффективности функционирования системы общественного производства имеет два ракурса: оценка самого процесса, и оценка его результативности с точки зрения полезной функции системы. Традиционное измерение эффективности процесса как отношения результата к затратам мало что говорит о том, в какой степени реализована полезная функция системы: это характеристика того, каким образом эта функция реализована.

Когда речь идет о полезной функции экономической системы, очевидно, что подразумевается удовлетворение потребностей человеческого сообщества [1]. Однако этот, вообще говоря, главный ракурс анализа подменяется второстепенным – анализом эффективности производственно-сбытового процесса.

Поскольку в рамках либеральной доктрины эффективность рассматривается только с точки зрения потребляемых ресурсов и объемов выпуска, то происходит умышленное сужение сферы анализа до таких фаз общественного производства, как, непосредственно, само производство (критерий издержек) и обмен (ценовые критерии). Хочется заметить, что столь упорно отстаиваемая Л. Вальрасом точка зрения на распределительные процессы как сферу «морали» совершенно логично привела к сокрушительной «аморальности» экономического детерминизма. Сокрушительной, поскольку в результате его признания как доминирующей экономической идеологии был запущен процесс разрушения социальной ткани общества, и попытки «залатать дыры» путем создания новых концептов в рамках

старой доктрины (подразумеваем концепции человеческого и социального капитала) не могут изменить ее разрушительную сущность.

Начнем с того, что если покупается оросительная система, рассчитанная на 100 га посевных площадей, а фактически она орошает только 1 гектар, то любому экономисту понятно, что эффективность этой системы ничтожна. Когда же речь идет об экономической машине, рассчитанной на удовлетворение потребности N млн. человек, а фактически удовлетворяющей в полном объеме потребности только 10%, расчет ее эффективности ограничивается отнесением валового выпуска к издержкам, и не учитывает степень реализации полезной функции [2].

Здесь стоит кратко коснуться основного принципа либеральной доктрины: накопления капитала. Абсурдность предположения о бесконечности этого процесса (вспомним Дж. М. Кейнса с его концепцией предельной эффективности капитала) должна бы быть достаточно очевидной; однако все-таки рассмотрим некоторые прямые следствия этого процесса (рис. 1).

Рис. 1. Динамика долей дохода 10% самых богатых и 10% самого бедного населения Украины

Практически функциональная обратная зависимость (коэффициент парной корреляции – 0.97) между долями дохода 10% богатейшего и 10% беднейшего населения Украины (построено по данным Мирового банка [3]) отражает истинную суть процесса накопления капитала [4].

Что касается такой важной составляющей национальной системы хозяйствования, как механизм государственного регулирования, то эффективность его функционирования не оценивается и вовсе, хотя издержки процесса весьма значительны (расходы бюджета). Если субъект (общество) несет издержки, то, очевидно, он должен получить «выход», и право оценивать этот выход никак не может быть предоставлено тем, кто осуществляет расходование бюджетных средств [5]. Налогоплательщик стоит над чиновником постольку, поскольку он является главным финансовым источником покрытия расходов бюджета.

Не задерживаясь на микро-уровне, отметим, что эффективность предприятия должна оцениваться не только с точки зрения его операционной функции, но и с точки зрения утилизации общественного ресурса труда [6]. Мы ни в коем случае не игнорируем экологическую составляющую деятельности, или утилизацию природных ресурсов, которые являются собственностью всего человечества, и не только нынешнего, но и будущих поколений. Делая акцент на человеческих ресурсах, мы хотим подчеркнуть неправомерность подхода к работникам, занятым на предприятии, как трудовым ресурсам этого предприятия. Они были, есть и будут ресурсами общества, его неотъемлемой частью, и рассматривать их можно только как «доверенное благо», за сбережение и развитие которого владельцы и администрация должны нести полную ответственность. Это означает, что социально эффективная занятость трудовых ресурсов является не менее, а даже более значимой полезной функцией предприятия, чем его операционная функция. Речь идет о качестве трудовой жизни, социальной мобильности работников и удовлетворенности трудом [6].

Принцип субсидиарности как способ перенесения ответственности на работника за ужасные условия труда и нищенскую заработную плату – это одно из «гениальных» изобретений либеральной доктрины. Однако работник и работодатель изначально находятся в неравных условиях [7] в плане полномочий принятия решений: владельцы средств производства располагают гораздо более широким спектром возможностей влияния на цену труда.

Таким образом, социетальный подход к определению эффективности подразумевает радикальный пересмотр существующих методов ее оценки и формирование новой системы критериев. Эти критерии должны базироваться на признании общественной ценности труда как единственной и уникальной по своей природе движущей силы развития общества. Социальная ответственность субъектов бизнеса и субъектов государственной власти должна оцениваться в системе критериев эффективности использования и воспроизводства национальных факторов, в первую очередь – непроектируемых активов.

В заключение следует отметить, что наука как отчужденное от индивида объективное знание законов развития природы и общества уже сегодня является одним из ключевых факторов общественного производства, и игнорирование этого факта скоро станет невозможным. Реализация нормативной функции науки позволит в корне изменить всю систему производственных отношений и повысить эффективность общественного способа производства в рамках социетального подхода.

Источники:

1. A Study on the Factors of Regional Competitiveness / A draft final report for The European Commission Directorate-General Regional Policy. — online at: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/studies/pdf/3cr/competitiveness.pdf

2. Филиппова І.Г. Нові аспекти ефективності економічних процесів / І.Г. Филиппова // Вісник СНУ ім. В. Даля. — № 7 (196). — Частина 2. — Луганськ, 2013. — С. 219–224.
3. World Development Indicators / The World Bank. — Режим доступа: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>. — Название с экрана. — Дата доступа: 20.01.14.
4. Филиппова І.Г. Праця і капітал як елементи продуктивних сил / І.Г. Филиппова // Вісник СНУ ім. В. Даля. — № 7(178). — Луганськ, 2012. — С. 323–331. — http://mpa.ub.uni-muenchen.de/47502/1/MPRA_paper_47502.pdf
5. Филиппова И.Г. Коррупция, демократия и регуляторная эффективность государства / И.Г. Филиппова // Проблемы экономики. — № 2. — Харьков, 2013. — С. 102–107.
6. Филиппова І.Г. Концепція оцінки соціальної відповідальності бізнесу / І.Г. Филиппова, В.Г. Сумцов // Вісник СНУ ім. В. Даля. — № 2 (173). — Луганськ, 2012. — С. 155–163.
7. Филиппова І.Г. Методологическая концепция анализа социально-экономических систем : монография / І.Г. Филиппова. — Луганск: изд. ВНУ им. В. Даля, 2012. — 264 с. — Online at http://mpa.ub.uni-muenchen.de/46767/1/MPRA_paper_46767.pdf